

Ся Чи обернулся и с тоской посмотрел на Лу Цзиня:

— Не пугай меня.

Взгляд того был ясным, голос — тихим. Лу Цзинь неловко отвёл взгляд, кадык дёрнулся.

— Угу.

Убедившись, что мужчина притих, Ся Чи вернулся на своё место и сел.

Лу Цзинь сменил обувь в прихожей и вошёл следом.

Ся Цигуо сделал жест рукой, приглашая его сесть.

Ся Сюэмэй, увидев Лу Цзиня, приветливо воскликнула:

— Сяо Лу, сколько лет, сколько зим! Ты снова стал ещё красивее.

Ся Чи: —

«Откуда такое знакомое ощущение...»

— Тётя, — вежливо ответил Лу Цзинь.

Цзян Фан, услышав его голос, слегка напрягся. Он сидел спиной к нему и совершенно не решался обернуться.

«Боюсь»

Они сидели вокруг небольшого чайного столика. Между Ся Чи и Цзян Фаном оставалось одно свободное место.

Лу Цзинь снял домашние тапочки, поднялся на подиум и сел рядом с Ся Чи.

Ся Цигуо пришло время принять лекарство, и он первым поднялся наверх. Место рядом с Ся Сюэмэй освободилось. Цзян Фан тут же пересел туда, поближе к ней.

— Всё это время компания держалась только на тебе. Спасибо, — сказала Ся Сюэмэй, глядя на Лу Цзиня.

В то время она была за границей, занималась делами Цзян Фана. Здоровье Ся Цигуо было ни к чёрту. Ся Чи к компании отношения не имел. Не будь Лу Цзиня семья Ся понесла бы серьёзный урон.

Лу Цзинь отпил чай. Голос ровный, без намёка на эмоции:

— Всё это само собой разумеется.

Ся Чи, подперев подбородок рукой, слушал, как они говорят о делах. Долго сидел, ноги начали затекать. Не выдержал: пошевелился, хотел сменить позу.

Но они с Лу Цзинем сидели слишком близко, и он нечаянно задел его бедро ногой.

В следующий миг лодыжку обхватила широкая ладонь Лу Цзиня.

Тот посмотрел на него, с лёгким недоумением:

— Что случилось?

Чувствуя тепло на лодыжке, Ся Чи, который просто хотел сменить позу, застыл, зажатый в его руке, ни туда ни сюда.

«Конец!»

И главное, Ся Сюэмэй и Цзян Фан напротив уже смотрели на них.

Боясь, как бы они чего не заметили, Ся Чи похолодел внутри. Он слегка пошевелил голенью и, не сдержавшись, чуть нахмурился, тихо сказав:

— Отпусти.

Услышав это, Лу Цзинь разжал руку. Ся Чи тут же отдернул ногу, встал с подиума и сделал вид, что ничего не было.

— Тётя, я пойду спать, — сказал он Ся Сюэмэй.

— Иди-иди, — ответила та.

Цзян Фан, увидев это, тоже поднялся:

— Двоюродный братец, подожди меня.

Когда Ся Чи и Цзян Фан ушли, внизу остались только Ся Сюмэй и Лу Цзинь.

Как раз кстати, у Ся Сюмэй было несколько слов к тому.

Следующие два дня Ся Чи посвятил подготовке к поездке в снежные горы.

Горы Линьбай — один из известнейших туристических объектов страны. Помимо горнолыжных курортов и прочих развлечений, там есть природные горячие источники. В сочетании с живописными пейзажами, неудивительно, что сюда съезжается немало людей.

Это была первая поездка Ся Чи в такое холодное место. В душе — полное предвкушение, и то странное беспокойство на время будто само собой ушло на задний план.

В день отъезда парень встретился в аэропорту с Сюй Чжэнцином и Линь Ло. Все трое росли вместе, и с парнями Ся Сюмэй тоже была знакома.

От города А до снежных гор Линьбай примерно семь часов.

Сначала на самолёте до местного аэропорта. Стоило выйти из здания и сразу налетел порыв ледяного ветра. По сравнению с мягким влажным теплом города А здешний ветер был пронизывающим и сухим.

Ся Чи был в белом пуховике, шею обматывал шарф того же цвета, почти всё лицо в нём утопало. Тихо дышал. Тёплое дыхание поднималось вверх, глаза увлажнились. Уголки глаз то ли от холода, то ли ещё от чего порозовели.

— Как же холодно... — пробормотал он.

Не только он, даже Сюй Чжэнцин, который круглый год занимался спортом, и тот почувствовал холод.

В городе А в самые морозные дни температура не опускалась ниже минус семи-восьми градусов. В Линьши минимальная — минус сорок.

Все трое были одеты в несколько слоёв, и при этом Ся Сюмэй, самая старшая из них, выглядела такой же собранной и подтянутой, как всегда: длинный чёрный пуховик, волосы собраны, чёрная меховая шапка.

Ся Сюэмэй посмотрела на приунывшую троицу и вздёрнула бровь:

— Потерпите немного, доедем до отеля — станет легче.

Ся Чи опустил взгляд на носки своих ботинок, уголки глаз поникли. Холодно холодно, но как подумал, что скоро увидит бескрайние снежные просторы, внутри всё загорелось.

Сюй Чжэнцин достал чёрно-белую клетчатую шапку и надел на Ся Чи.

Линь Ло:

— Есть ещё? Мне тоже дай.

Сюй Чжэнцин покосился на него и кивнул в сторону ближайшего магазина: сам купи.

Линь Ло цыкнул, мысленно обозвав Сюй Чжэнцина прихвостнем, но всё же побежал в магазин выбирать шапку.

В Линьши и правда слишком холодно. Хорошо, что из аэропорта их ждала машина.

Ся Чи тут же сдал багаж Сюй Чжэнцину и бросился в салон. Волна тёплого воздуха — и только тогда ощутил, что вернулся к жизни.

Казалось, за это короткое время лоб успел слегка задеревенеть. Он поднял руку и потянул шапку ещё ниже, прикрыв лоб, теперь видны были только красивые брови и глаза.

Когда все расселись, водитель тронул машину.

Небо ещё не потемнело. Сквозь окно были видны снежные пейзажи вдоль дороги, весь город покрыт белым.

Ся Чи смотрел не отрываясь. Такого толстого, такого бесконечного снега он ещё никогда не видел.

Примерно через час с лишним они наконец добрались до подножия горы. Дальше машина не проедет, пересели на местный вид транспорта: сани, запряжённые лошадьми.

К тому времени стемнело. Ночь опустилась низко. Мир, укутанный в серебро, казался особенно тихим и мягким. Бесчисленные звёзды вели их вперёд.

Ветер гудел в ушах. В воздухе кружили снежинки, не разобрать, падают ли они с ночного неба или несутся вместе с ветром.

Наконец, до половины десятого, добрались до гостиницы.

После оформления все разошлись по комнатам, развлечения оставили на завтра.

Ся Чи зашёл в номер, и сразу волна тепла. Резкий контраст с заснеженной улицей: в комнате было так жарко, что можно было ходить в футболке.

Парень закрыл дверь и начал раздеваться, пока не остался в одном лишь тонком нижнем белье. Только тогда выдохнул.

В комнате отопление было щедрым, так что в таком виде он совсем не мёрз.

Несмотря на целый день дороги, любопытство не давало ему ни капли сонливости.

Ся Чи сначала быстро сполоснулся в ванной, потом вышел на балкон, немного посмотрел на ночные снежные пейзажи, и лишь потом лёг спать.

Тем временем — старый особняк.

Неизвестно почему, но этим вечером в особняке было необычно тихо.

Лу Цзинь вышел во двор и по привычке поднял взгляд на одно окно второго этажа.

В отличие от обычного, с пробивающимся сквозь стекло светом, сегодня там было темно.

Может, хозяин комнаты ещё внизу. А может, уже давно спит.

Лу Цзинь опустил взгляд и, ступая по лунному свету, прошёл через тяньцзин.

Несколько дней напряжённой работы в обмен на завтрашний отдых. При мысли о том, что завтра можно будет весь день наблюдать за одним человеком, уголки губ мужчины слегка приподнялись.

Он ещё не знал, что Ся Чи уже давно на другом конце страны.

Дом сразу опустел. Когда Ся Цигуо утром проснулся и вышел к пруду кормить рыбок, взгляд сам собой потянулся в сторону гостиной.

Вчера ещё было шумно илюдно — сегодня пусто. На сердце на мгновение стало пусто тоже.

Дядя Чжан стоял рядом.

— Молодой господин Ся Чи вернётся через пару дней.

— Чем старше становишься, тем больше любишь шум и людей, — сказал Ся Цигуо, отложил корм для рыб и, решив, что дома делать нечего, взял дядю Чжана и отправился на рыбалку.

Как раз разминулся с Лу Цзинем, который спускался вниз.

Лу Цзинь сел на диван и занялся остатками работы. Дел было немного, примерно через час разобрался со всем.

Бросил взгляд на время: половина десятого утра. Что-то не так.

Лу Цзинь слегка нахмурился и поднял взгляд на лестницу. На втором этаже тихо, ни малейшего движения.

Как раз в этот момент пришло сообщение от Лу Чжана.

[Лу Чжань: Братец! Вы куда это укатили!]

[Лу Чжань: Фото. Фото]

Лу Цзинь открыл, на снимке были Ся Чи и Сюй Чжэнцин.

Оба в тёплой одежде, с лыжными палками в руках, стоят на фоне заснеженных гор, обнявшись за плечи, смеются в объектив беспечно и широко.

Взгляд Лу Цзиня на мгновение потемнел. Острые уголки глаз и бровей подёрнулись холодом. В тёмных глубоких глазах поднималось нечто — не разобрать. Уголки губ изогнулись в улыбке с невнятным смыслом.

Кончик пальца лёг на экран, аккуратно на щеку Ся Чи, и медленно скользнул по ней.

Никто не знал, о чём думал Лу Цзинь в этот миг.

Лыжный склон у подножия горы Линьбай.

Ся Чи упал. Сюй Чжэнцин его поднял. Оба посмотрели на растрёпанный вид друг друга и не смогли удержаться от смеха. Линь Ло, стоявший рядом, тут же окликнул их.

Ся Чи и Сюй Чжэнцин обернулись на голос — щелчок затвора.

— Сяо Чи, ну и лицо у тебя, прямо завидки берут, — сказал Линь Ло, разглядывая фото и восхищённо причмокивая.

— Красоте и уму этого старшего брата нет равных — завидовать совершенно естественно, — произнёс Ся Чи с усмешкой, упёрся палкой в снег, оттолкнулся, и в мгновение ока промчался вперёд на несколько метров.

Линь Ло поднял взгляд на Сюй Чжэнцина:

— Он всегда таким самовлюблённым был?

— Это называется самовлюблённость? Он же всё правду говорит.

И поехал следом за Ся Чи.

Линь Ло: —

«Твою мать, ну и прихвостень!»

Ся Чи добрался до самого низа и ждал двоих. Техника у него была неплохая, раньше катался на крытом снежном склоне. Правда, на настоящем горном — впервые.

Склон был огромным, вполне достаточным, чтобы разгуляться в своё удовольствие.

Помимо лыжного склона, можно было подняться на канатной дороге прямо к курортной зоне с термальными источниками.

Трое собирались во второй половине дня прогуляться по посёлку у подножия горы, посмотреть местный колорит, и потом идти на горячие источники.

Ся Сюэй в это время была с гидом и изучала правила безопасности: завтра она поднимается на гору Линьбай, поэтому с ними не пошла.

Все веселились до наступления темноты, после чего поспешили на последний рейс канатной дороги и добрались до курортной зоны.

Термальные источники были разные: общие, семейные номера и одиночные.

Линь Ло, не раздумывая, сказал, что хочет семейный — его идея была в том, чтобы побыть вместе с друзьями, поболтать.

Но Сюй Чжэнцин тут же зажал ему рот ладонью. Щёки у того залились краской, взгляд метался в сторону:

— Простите, нам три одноместных, пожалуйста.

Ся Чи ничего странного не заметил и кивнул, соглашаясь:

— Я тоже думаю, что одному приятнее.

К тому же в одиночных номерах ещё и комнаты были, можно отдохнуть. Возвращаться в гостиницу они сегодня не собирались.

Линь Ло посмотрел на Ся Чи, потом на Сюй Чжэнцина и мысленно закатил глаза. Есть воровской умысел, да нет воровской смелости — такой случай упустил, бесполезный.

Ся Чи понятия не имел, что там у двоих в голове. Забрал карточку на ресепшене:

— Пойдёмте.

В комнате было чисто и прибрано. Дальше — стеклянная дверь на балкон: за ней маленький внутренний дворик, в центре — бассейн с термальной водой, по периметру — камни, за ними — деревья, а на ветках — нарастающий снег.

В клубах пара над водой пейзаж был прекрасен.

Ся Чи вернулся в комнату, надел халат и уже готовился войти в воду, как вдруг услышал стук в дверь.

Опешил, потом подошёл:

— Кто там?

<http://bllate.org/book/17734/1661647>